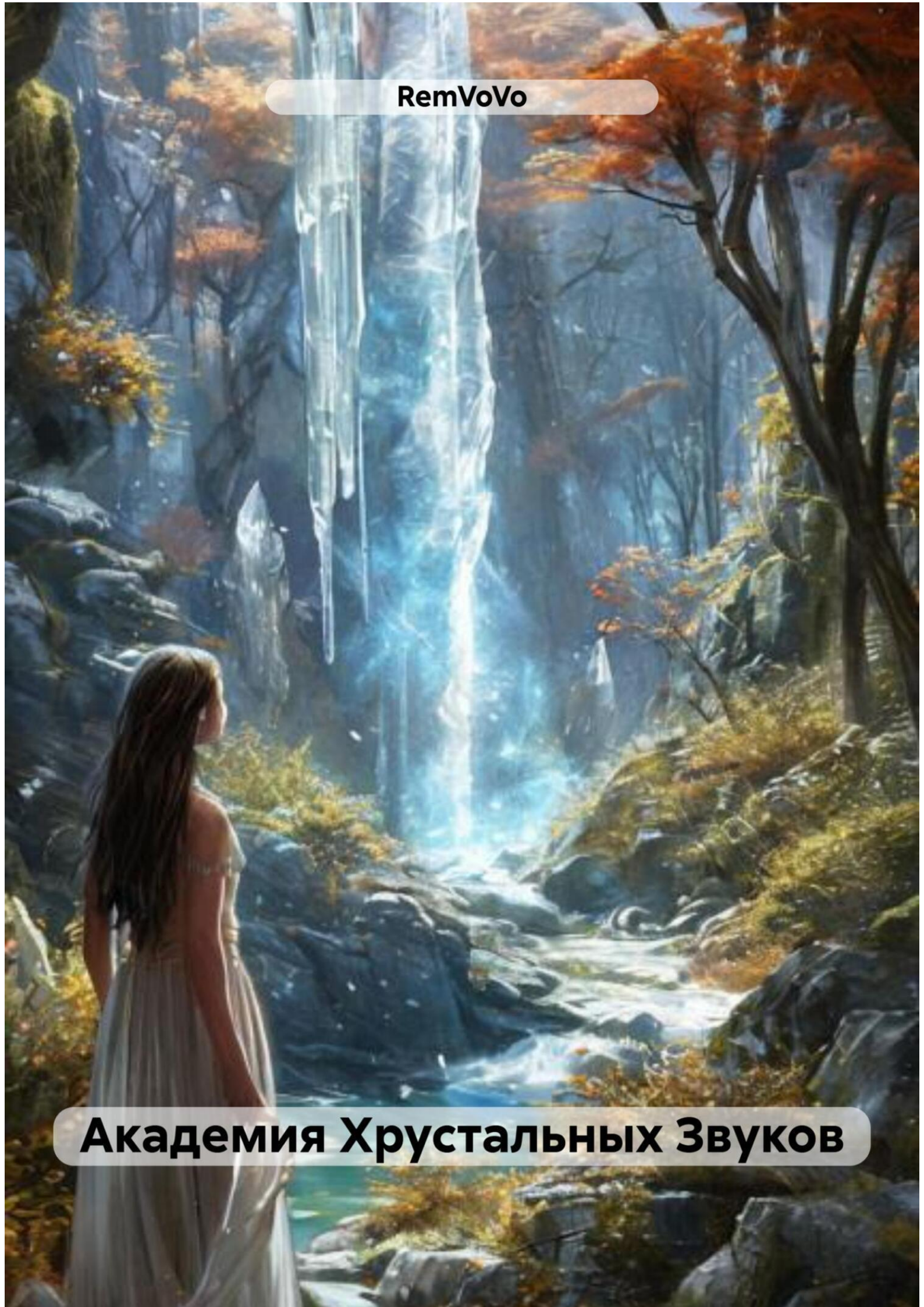

A woman with long brown hair, wearing a white dress, stands in the foreground, looking towards a large, glowing blue crystal waterfall. The waterfall is surrounded by trees with autumn-colored leaves (orange, yellow, and red) and rocky terrain. The scene is illuminated by soft, warm light, creating a magical atmosphere. The text "RemVoVo" is overlaid on the top of the image.

RemVoVo

Академия Хрустальных Звуков

RemVoVo

Академия Хрустальных Звуков

«Автор»

2025

RemVoVo

Академия Хрустальных Звуков / RemVoVo — «Автор», 2025

В мире, где магия воплощается через музыку и тишину, юная Лира, родившаяся глухой, становится избранницей древних пророчеств. Сердце Мира, первобытный кристалл, породивший первую магию, разбилось на осколки, став ключами к иным измерениям. Один из них, Хрустальный Камертон, ныне угрожает всему сущему, управляя силами хаоса и вызывая нашествие титанов, существа которых невозможно уничтожить обычным оружием. В юности Алисара Хрустальногоголосо пожертвовала собой ради спасения человечества, запечатав Камертон в Крипте Шепчущих Стен. Однако теперь древний артефакт снова грозит миру катастрофой. Лира узнает, что ее глухота — не недостаток, а уникальный дар, позволяющий управлять силой тишины. Ее задача — стать дирижером новой симфонии, способной навсегда закрыть врата хаоса и восстановить баланс в мире.

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Вибрации тишины	7
Глава 2: Врата Звнящего Рассвета	9
Глава 3: Учитель и диссонанс	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

RemVoVo

Академия Хрустальных Звуков

Пролог

Времена, когда боги шагали по земле, давно канули в прах забвения. Их имена стерлись из летописей, их лики растворились в узорах звезд, но эхо их силы все еще живет в трещинах мира. Эхо, которое когда-то называли Симфонией Разлома.

Это началось с Сердца Мира – кристалла, пульсирующего в такт вселенской гармонии. Из его сияния родились первые резонансные маги, те, кто мог ткать реальность из нот и тишины. Они возвели города, где стены пели на рассвете, а реки переливались аккордами. Но однажды Сердце раскололось.

Семь осколков упали на землю, и каждый стал ключом к вратам иных измерений. Самый опасный из них – Хрустальный Камертон – попал в руки жрецов культа Эребора, бога хаоса, жаждущего переродить мироздание. С его помощью они призвали Древних – божеств, чьи голоса разрывали время, а желания не имели ничего общего с человеческим разумом.

Земля содрогалась под маршем Титанов Безмолвия – существ из мира, где музыка была материей, а тишина – смертью. Их кожа мерцала, как поверхность озера под луной, а голоса, даже шепотом, сводили с ума целые армии. Маги Этериона, первой академии резонанса, встали на защиту реальности.

Алисара Хрустальногоголосо, верховная арфистка, возглавила сопротивление. Ее мелодии сплетали щиты из света, а ритмы бубнов ее учеников разрывали плоть Титанов. Но Эребор был хитер. Он проник в сны магов, суля им власть над самим Сердцем Мира. Одни предали, другие сошли с ума, услышав «Песнь Пустоты» – антизвук, пожирающий волю.

Решающая битва произошла в Долине Разбитых Звезд, где небо до сих пор трескается, как стекло, если громко крикнуть. Алисара, понимая, что победа невозможна, совершила немыслимое – она использовала Камертон против самих богов. Ее тело стало инструментом: кости – струнами, кровь – вибрацией, а последний вздох – финальным аккордом, который загнал Древних обратно за порог миров.

Ценой стала ее жизнь и жизни сотен магов. Осколок Сердца, обесточенный, заточили в Крипте Шепчущих Стен, под Этерионом, а о войне сложили легенды, слишком страшные, чтобы быть правдой.

Перед смертью Алисара оставила три пророчества, выжженных звуком на пластинах из черного обсидиана:

3. «Симфония будет исполнена вновь, и Создатель, томящийся в пустоте, обретет голос». 1. «Когда век Молчания сменит век Песни, ключ пробудится в том, кто не слышит, но чувствует». 2. «Кровь хранителя смешается с кровью разрушителя, и их дуэт разорвет печать».

Ее ученики, Орден Хранителей Резонанса, поклялись следить за Криптой. Они вырезали себе языки, дабы не проронить ни слова о тайне, и научились говорить через вибрацию костей. Их потомки, рожденные уже без дара речи, столетиями передавали знание жестами и танцами. Но даже они не знали, где спрятаны остальные осколки Сердца.

К концу третьего века затишья в Этерион пришел Лориен Беззвучный, ученик-гимнаст с пытливым умом и жгучей ненавистью к магии. Он обнаружил, что Камертон можно активировать не только музыкой, но и тишиной особого рода – той, что рождается в сердце, застывшем от горя.

Украдя артефакт, он попытался воскресить погибшую возлюбленную. Портал открылся на миг, выпустив Тень Эребора – сущность, питавшуюся человеческими сомнениями. Акаде-

мия едва уцелела. Лориена изгнали, Камертон вернули в Крипту, а стены Этериона пропитали заклинанием забвения. С тех пор каждый, кто приближался к подземельям, терял память, а само существование артефакта стало мифом.

Спустя пять столетий, в ночь, когда комета Элириум прочертила небо алой полосой, в мир пришла Лира. Девочка, родившаяся глухой в семье уличных музыкантов. Ее мать, Сельена, пела так, что фонтаны застывали, повторяя мелодию, но сама Лира слышала лишь вибрации пола под босыми ногами.

Когда ей исполнилось семь, Сельена исчезла, оставив лишь медный медальон с гравировкой: нота, заключенная в паузу. Лира носила его на шее, не понимая, что это ключ к Крипте. Она не знала, что ее мать была последней из Хранителей, смешавшей кровь с изгнанником Лориеном. И уж тем более не догадывалась, что ее глухота – не проклятие, а дар, защищающий от зова Камертона.

В ночь совершеннолетия Лире медальон заговорил. Вернее, запел. Вибрации пронзили ее тело, выведя на заброшенную площадь, где камни складывались в спираль, ведущую под землю. Там, в лабиринте, чьи стены были покрыты нотами из светящегося мха, она наткнулась на дверь. Надпись на ней гласила:

«Только тот, кто слышит тишину, войдет»

Лира прикоснулась. Камень рассыпался, открыв зал с гигантским кристаллом, парящим над пьедесталом. Хрустальный Камертон. Он не звучал – он пульсировал, и с каждым ударом в воздухе проявлялись образы:

– Человек в плаще из теней, чьи пальцы тянулись к другим осколкам Сердца... – Алисара, ломающая арфу о спину Титана... – Лориен, рыдающий над телом девушки с лицом, как у Лире...

Когда Лира взяла артефакт, мир вздрогнул. Где-то в глубине космоса открылся глаз, цвета расплавленного золота. Последнее, что она услышала перед тем, как потерять сознание, был голос, сложенный из тысячи диссонансов:

«Мы ждали тебя, Дирижер»

Следующим утром Лира проснулась в своей постели, считая все сном. Но на полу лежал медальон, треснувший ровно пополам, а на запястье горел шрам в форме ноты. В тот же день пришло письмо с печатью Этериона – академии, которой не существовало на картах.

А далеко на севере, в руинах храма Эребора, Рен – мальчик, говорящий с ветром, – нашел черный обсидиан с пророчеством. Его пальцы обожгло, когда он прочел: «Дирижер приведет нас к свободе».

И где-то между мирами, в клетке из тишины и льда, Создатель улыбнулся. Его симфония только начиналась.

Глава 1: Вибрации тишины

Лира ненавидела рынок. Не из-за вони переспелых фруктов, не из-за криков торговцев, которые она не слышала, и даже не из-за назойливых взглядов, будто ты – ошибка природы, которую стоит разглядывать. Нет. Она ненавидела его из-за вибраций.

Каждый шаг по брусчатке отзывался в костях: топот копыт, грохот телег, сотни ног, бьющих в такт хаосу. Но хуже всего была музыка. Уличные арфисты, флейтисты, барабанщики – все они, сами того не зная, терзали её тело волнами звука. Их мелодии Лира «чувствовала» кожей: низкие ноты гудели в животе, высокие щекотали кончики пальцев, а диссонансы оставляли синяки на душе. Сегодня, однако, всё было иначе.

Она прижалась спиной к стене таверны «Пьяный Камертон», пытаясь укрыться от толпы. В руках – корзина с шелковицей, которую мачеха велела продать «хоть за грош». Лира не умела торговаться. Клиенты тыкали пальцами в ценники, написанные ею мелом на доске, а потом уходили, пожимая плечами: глухая девчонка – плохой продавец.

– Эй, уродина! – чьи-то губы растянулись в оскорблении. Лира не расслышала слов, но узнала жест: мальчишка-разносчик скрутил пальцы в знак «немой», а его друзья загоготали. Она привыкла. Глухота делала её невидимой, пока не становилось удобно ткнуть в неё пальцем.

Но сегодня... сегодня сквозь привычный гул пробежала дрожь.

Лира замерла, уронив корзину. Ягоды рассыпались по камням, но её внимание приковало не это. Пол под ногами вибрировал иначе: не хаотично, а ритмично, словно кто-то бил в гигантский барабан под землёй. Вибрации поднимались по ногам, сжимали рёбра, заставляя сердце биться в унисон.

– Что... – она коснулась ладонью стены. Камень пел. Нет, не пел – звал.

Лира побежала, не замечая, как люди шарахаются от неё в сторону. Вибрации вели её через лабиринт улиц, туда, где город упирался в старую каменную арку, поросшую плющом. Это место называли «Ухом Колосса» – полуразрушенный амфитеатр, где когда-то выступали резонансные маги. Теперь же здесь ютились бродяги и голуби.

Дрожь усилилась. Лира спустилась в центр арены, где треснутая мраморная плита образовывала круг. Она приложила ладони к холодному камню – и мир взорвался.

– Кристалл, пульсирующий в такт её собственному сердцу. Плита превратилась в экран из света. Перед ней проплывали образы: – Женщина в плаще из лунного шёлка, чьи пальцы перебирали струны арфы, высекая молнии; – Тени с глазами как звёзды, рвущие небо когтями;

Лира вскрикнула, отдернув руки. Вибрации стихли, оставив лишь звон в костях. Но на плиту упал луч света, высвечивая символ – ноту, заключённую в паузу. Точно такой же, как на медальоне, что висел у неё на шее.

– Мама... – она сжала медный кружок, который Сельена оставила перед исчезновением.

Гул вернулся, но теперь он шёл сверху. Лира подняла голову и увидела их – три чёрных воздушных шара, плывущих против ветра. Ни корзин, ни верёвок, только алые буквы на ткани: «Э». Они опустились, окружив её, и из первого выпал свиток.

Бумага ударила её по лицу. Лира развернула его, ожидая пустоты – она не умела читать. Но буквы задвигались, складываясь в... ритм. Текст бился в её пальцах, как живой:

– Этерион» «Лира из рода Хрустальногоголых, Твоя тишина – ключ. Явись к Вратам Звездыщего Рассвета, Когда луна станет зеркалом.

Она уронила свиток. Слова «Хрустальногоголых» и «Этерион» означали для неё не больше, чем птичий щебет, но медальон на шее внезапно запел. Точнее, завибрировал, выжигая ноту на коже. Лира вскрикнула, схватившись за грудь, и в этот момент её слух... вернулся.

На секунду. Всего на одну секунду.

Она услышала всё: скрип колёс, смех, лай собак, вой ветра в арке. И сквозь этот хаос – чистый, как слеза, звук колокола. Он звал её по имени.

Потом тишина нахлынула снова, оставив лишь боль в висках и влажные следы на щеках. Лира дрожала, прижимая медальон к груди. Она не слышала, как к ней подкрались двое в серых плащах.

– Девушка, – мужчина коснулся её плеча. Лира вздрогнула, разглядевая на его ладони татуировку: ноту, перечёркнутую кинжалом.

Он что-то говорил, но губы двигались слишком быстро. Его спутник, женщина с лицом, скрытым капюшоном, протянула Лире дощечку с текстом:

«Они уже знают о тебе. Беги. Завтра у „Сломанной Арфы“ в полночь. Спроси Кассиуса»

Лира попятилась. Незнакомцы обменялись взглядами, и женщина резко дёрнула головой в сторону переулка. Оттуда, из тени, выполз звук. Нет, не звук – волна давления, ударившая Лиру в грудь. Она упала, а когда поднялась, знакомцев уже не было. На земле лежал лишь обгоревший свиток Этериона.

Дома её ждала мачеха.

– Где ягоды? – та бросила в неё гнилой грушей, но Лира даже не вздрогнула. Она видела, как губы женщины кривятся в привычной брани, как пальцы складываются в оскорбительные жесты. Но сегодня это не имело значения.

В комнате, которую она делила с крысами, Лира достала медальон. Он был холодным, но когда она прижала его к треснувшей стене, камень зажужжал. Вибрации нарисовали в воздухе карту: город, река, а за ней – лес, где дорога обрывалась у скалы в форме арфы.

– Врата Звнящего Рассвета... – прошептала она, хотя не слышала собственного голоса.

За окном завыл ветер, принося обрывки чужих разговоров. Где-то в ночи звонил колокол, но Лира чувствовала его не ушами – кожей.

– Кассиус, – она провела пальцем по ожогу от медальона. – Кто ты?

Перед сном она нашла в сундуке матери старую тетрадь. На первой странице был нарисован символ Этериона, а под ним – строка, выведенная дрожащей рукой:

«Они забрали мой голос, чтобы я не рассказала о Симфонии. Но ты услышишь, дитя. Ты услышишь тишину»

Лира прижала тетрадь к груди, не зная, что через неделю эти слова спасут ей жизнь. А пока... пока она слушала, как мир поёт через вибрации.

И впервые за долгие годы – не чувствовала себя одинокой.

Глава 2: Врата Звнящего Рассвета

Лира стояла у «Сломанной Арфы» – таверны, которую давно съела сырость. Стены, некогда расписанные нотами, теперь покрывал грибок, напоминающий гнилые аккорды. Она пришла сюда не из-за послания незнакомцев. Нет. Её привел ритм, бившийся в такт медальону.

Сердце колотилось, как пойманная птица. Лира сжимала в кармане нож – подарок матери, лезвие которого звенело, если прижать его к виску. Полночь давно наступила, но вокруг царила тишина. Не та, что обволакивает, а та, что давит. Даже крысы не шуршали в подвале.

Она уже хотела уйти, когда земля под ногами дрогнула. Вибрации побежали снизу вверх, выписывая узор: три удара, пауза, два удара. Код. Лира повторила его каблуком, и люк в полу со скрипом открылся. Из темноты поднялся дым, пахнувший ладаном и сталью.

– Добро пожаловать в преддверие Этериона, – голос пришел не через уши, а через кости. Лира обернулась. На пороге стоял мужчина в плаще, сотканном из теней. Его лицо скрывала маска в форме скрипичного ключа, но глаза... глаза светились, как угли. – Кассиус ждет.

Он говорил губами, но слова возникали у неё в голове, будто их выбивали молотком по наковальне. Лира попятилась, но люк захлопнулся. Пути назад не было.

– Кто вы? – спросила она, зная, что ответа не услышит.

Незнакомец протянул руку. На ладони – шрам в форме ноты, как у неё на запястье. Лира коснулась своего символа, и маска мужчины растаяла, открыв лицо с морщинами, похожими на нотный стан. Он мог бы быть стариком, если бы не глаза – молодые, яростные.

– Я – эхо, – его губы изогнулись. – А ты – дирижер, который заставит это эхо стать симфонией. Идем.

Он повел её вниз по лестнице, ступени которой гудели, как натянутые струны. Лира чувствовала, как медальон нагревается, а в ушах (хотя она не слышала) завывает ветер. Они спустились в пещеру, где воздух дрожал от звуков, не принадлежащих этому миру.

Стены были покрыты кристаллами, пульсирующими в такт её шагам. В центре зала стоял портал – арка из черного дерева, украшенная колокольчиками. Но вместо музыки они издавали вибрации, от которых кровь стыла.

– Врата Звнящего Рассвета, – сказал проводник. – Они откроются только для тех, чья тишина гармонирует с их песней. Твоя очередь, дирижер.

Лира шагнула к арке. Колокольчики задрожали, и из них полились волны давления. Они били её, как плети, выворачивая сознание наизнанку. Она упала на колени, но медальон на шее взревел. Нет, не взревел – он заглушил боль, превратив её в ритм.

Лира поднялась. Каждый удар сердца теперь был ударом барабана, каждый вздох – аккордом. Она коснулась арки, и колокольчики запели. Не звуком, а светом. Каждая вибрация рисовала в воздухе ноты, складывающиеся в путь.

– Добро пожаловать в Этерион, – провозгласил проводник, но его голос утонул в грохоте.

Портал ожил. Арка заполнилась мерцающей пеленой, сквозь которую Лира увидела башни из хрусталя, парящие над бездной. Мост из звуковых волн вел к ним, но на полпути обрывался, словно кто-то перерезал струну.

– Иди, – приказал мужчина, но Лира замерла.

Сквозь дымку портала на неё смотрело оно – существо с телом из теней и лицом, сотканным из её собственных страхов. Его пальцы, длинные как клавиши, протянулись к ней.

– Дирижер... – прошептало оно, и в этот раз Лира услышала. Голос был как скрежет железа по стеклу.

Она отпрянула, ударившись спиной о стену. Портал погас, оставив в воздухе запах серы. Проводник схватил её за плечо, но Лира вырвалась.

– Что это было?! – её руки дрожали.

– Сторож, – ответил он, и в его голосе впервые прокралась усталость. – Он охраняет путь от недостойных. Но ты... ты увидела его лицо и осталась жива. Значит, пророчество верно.

Он протянул ей свиток. Бумага была холодной, а буквы выжжены, будто молнией:

«Приди к рассвету в Долину Эха. Принеси свою тишину в дар, и путь откроется»

Лира сжала свиток. В голове пульсировало, а на запястье нотой горел шрам.

– Почему я? – спросила она, зная, что ответа не получит.

Мужчина повернулся к стене, где кристаллы сложились в лицо женщины с арфой. Лира узнала её – ту самую из видений в амфитеатре.

– Потому что ты – последняя из Хрустальногоголых. Потому что твоя мать украла у Этериона больше, чем артефакт. Потому что... – он замер, будто слова застряли в горле. – Твой отец хотел уничтожить этот мир. А ты – единственная, кто может его остановить.

Лира попятилась. Отец. Слово, пустое, как колодец без дна. Мачеха говорила, что он умер. Мать никогда не упоминала его.

– Врешь, – прошептала она, но мужчина вскинул руку.

Кристаллы на стене ожили, показав сцену: человек в плаще с капюшоном, разрывающий руками нотный свиток. Его лицо скрыто, но на шее – медальон, как у Леры.

– Лориен Беззвучный. Твой отец. Он хотел воскресить погибших, разорвав границы миров. Алисара остановила его, но ценой стала её жизнь. И твоя мать... твоя мать украла артефакт, чтобы защитить тебя.

Лира схватилась за медальон. Он жёг кожу, но она не отпускала.

– Зачем мне верить тебе?

Мужчина снял плащ. Под ним оказалась кожа, покрытая шрамами-нотами. Он провёл пальцем по одной из них, и зазвучала мелодия – грустная, как похоронный марш.

– Потому что я – Кассиус. Тот, кто обучил твою мать слышать тишину. И тот, кто убил твоего отца.

Он повернулся, растворяясь в тени, но его последние слова зависли в воздухе, как диссонанс:

«Долина Эха. Рассвет. Не опоздай, дирижер»

Лира осталась одна. Кристаллы погасли, оставив её в темноте. Но в кармане жгло письмо, а в груди – гнев. Гнев на мать, скрывшую правду. На отца, ставшего предателем. На себя – за то, что боялась сделать шаг.

Она вышла на улицу, где уже брезжил рассвет. Воздух дрожал от далекого звона колоколов, но Лира знала: это не колокола. Это зов Этериона.

А где-то впереди, в Долине Эха, её ждала встреча с прошлым. И, возможно, последний шанс изменить будущее.

Глава 3: Учитель и диссонанс

Долина Эха встретила Лиру тишиной, которая резала кожу. Здесь даже ветер боялся шелестеть – камни, усыпанные трещинами, поглощали каждый звук, как губка. Она шла, ориентируясь на вибрации медальона: его пульсация учащалась, словно сердце, заточённое в металле. Солнце едва коснулось горизонта, окрасив скалы в цвет ржавчины, когда тропа вывела её к обрыву. Внизу, среди острых как ноты пиков, зиял вход в пещеру. Над ним – высеченная в камне фраза:

«Только слушая тишину, услышишь правду»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.